

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1.

Ледяная колдунья

Приключения продолжаются!

СТУДЁНЫЕ УЖЕ НЕСУТ ВТОРУЮ КНИГУ...

Александра Пушкина

ЛЕТОПИСЬ ТРИНАДЦАТИ ЗЕРКАЛ

ЛЕДЯНАЯ КОЛДУНЬЯ

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П91

Иллюстрации на обложке и форзацах
Дарьи Кинчиной @preachugen

Внутренние иллюстрации
Адели Кучкаровой @adelekaner

Серийный дизайн *Лианы Абдрахмановой*

Пушкина, Александра.
П91 Ледяная колдунья / Александра Пушкина. —
Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Летопись
тринадцати зеркал).

ISBN 978-5-04-169594-1

Это какая-то ошибка! Разве такое могло случиться с Аней, самой обычной скромной и немного неуверенной в себе школьницей? А всё это зеркало! Такое странное, оно притянуло Аню, словно магнит! Именно так работает магия. Сашка, одноклассник, которого все считали погибшим, выбрал именно её. Оказавшись в плену ледяной колдуньи, он отчаянно нуждается в помощи. Теперь Аня должна заключить сделку с ведьмой Вит и принести ей могущественный артефакт — Сердце мира. Иначе они оба останутся тут навсегда! Но как это сделать одной в незнакомом, таком таинственном мире? Как спастись от жутких Студёных, найти язык со странными существами и, главное, поверить в себя настолько, чтобы преодолеть все испытания? Ане предстоит найти ответы не только на эти вопросы...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-169594-1

© Пушкина Александра, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Тёмные арки уходили в невообразимую высоту. Свет почти не проникал через узкие окна, и казалось, будто за ними царит беззвёздная ночь. Пространство освещали только двенадцать свечей, расставленных в стрельчатых нишах. И ещё одна стояла у ног древней статуи мужчины с двумя лицами — юноши и старика. Где-то капала вода.

Свет фонарика прорезал царящий внутри полумрак, и в одну из арок вошли двое — хорошо сложенный мужчина в дорогом костюме и тёмных очках и хрупкая черноволосая девушка лет шестнадцати со стрижкой каре и в байкерской куртке.

— Не проще ли было взять Кота? — с деланым безразличием спросила девушка. — Он у нас мастер по ключам. — Прислонившись к стене, она скрестила руки на груди, давая понять, что не собирается двигаться дальше.

— Время — единственный ключ к Его святылищу, — голос мужчины с булькающими «р» и «л» разлетелся эхом под высокими сводами. Он направился к статуе, преодолевая поросшие мхом камни, и остановился у её подножия, рядом со свечой, огонёк которой даже не дрогнул.

— О Великий! Ты начало всего! Повелитель света, неба и стихий! Связующая нить времени и пространства! Открывающий и запирающий двери! Я принёс тебе в дар благую весть!

Статуя молчала. Огоньки свечей тускло бликовали на посохе и ключе в её руках.

— Да уж, хорошо его... запаковали, — насмешливо хмыкнула девушка, но её тёмные глаза с беспокойством следили за происходящим.

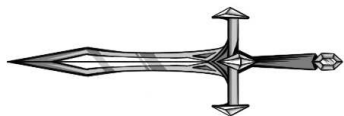
— Ждать осталось недолго! — то ли ей, то ли статуе сказал мужчина. — Я нашёл... — он ненадолго задумался, подбирая слово, — лазейку. И скоро мы создадим того, кто отопрёт дверь твоей темницы! Привратники больше не смогут нам помешать, и твоя сила, сила Януса, вновь наполнит этот мир магией!

Огонёк свечи у подножия статуи слегка дрогнул, и все двенадцать свечей в нишах словно повторили за ним.

— Серьёзно? — подняла одну бровь девушка. — Ты надеешься собрать все ключи в двенадцати мирах, чтобы открыть одну дверь в тринадцатом? Раньше это ни разу не получалось.

— А теперь, — мужчина обернулся к спутнице, — получится. Возвращайся и передай Михаилу, что я отправлю ему координаты первого перехода. Мальчик уже перешёл, и нас ждут по другую сторону.

Эта история началась осенним вечером в старом недостроенном здании на Заводской улице. Когда Саша Никонов из седьмого «Б» упал с неогороженного балкона на шестом этаже. Что произошло на самом деле, никто не знал, но слухи ходили разные. Нормальная семья среднего достатка. Обычный класс. Он не был среди отстающих. Не звезда, правда, но в мальчишеской компании его признавали за своего.

Полез ли он в недострой ради баловства или по другой причине? Случайно ли соскользнула нога? Или кто-то его толкнул? Ответов ни у кого не было.

Конечно, в школе проводили проверку, разговаривали с учителями и родителями. Несчастную любовь, травлю, конфликты с учителями со временем отмели. Следствие пришло к выводу, что с мальчиком произошёл несчастный случай, но по настоянию прокуратуры директор школы разрешила следователю поговорить с Сашиными одноклассниками.

— Святая!

— Ань, тебя, — Маша пихнула подругу локтем.

Русоволосая девочка в клетчатой школьной форме вздохнула, поднимаясь с места. Сначала казалось, что это здорово — их освободили от уроков, чтобы опросить в кабинете завуча. Но когда очередь дошла до неё, Ане стало не по себе.

Ирина Петровна сидела за своим столом в светлом кабинете завуча, всем видом показывая, что не имеет к происходящему никакого отношения. Будто не она только что вызвала свою ученицу. А за столиком секретаря разместился высокий смуглый мужчина с пепельно-серыми волосами и в потёртой кожаной куртке. «Он же вроде в форме должен быть», — удивилась Аня и, робко поздоровавшись, села на стул напротив.

— Анна... — мужчина сверился со списком, — Сергеевна Святая?

— Да, — нерешительно кивнула Аня и зачем-то улыбнулась.

— Следователь Краснов Михаил Семёнович. — Он раскрыл свою «корочку», но Аня не успела толком её разглядеть. — Анна Сергеевна, скажите, вы не против записи нашего разговора? Она ведётся для протокола и не будет передана третьим лицам.

«Анна Сергеевна»? Ей стало неудобно от этого «взрослого» обращения. Она привыкла быть просто Аней. Да ещё эта записка... Вдруг она ляпнет что-нибудь глупое?

— Да. То есть нет. Не против.

Ну вот. Уже ляпнула. Аня почувствовала, как вспыхнули уши.

— Родители девочки написали письменное согласие, — сказала классный руководитель. — Я вам всё передала.

— Спасибо, — кивнул следователь. — Анна Сергеевна, вы знали погибшего Александра Игоревича Никонова?

— Да, знала. Он учился в нашем классе. Ну, то есть мы не общались, но...

— Хорошо. Анна Сергеевна, скажите, каким человеком, по вашему мнению, был Александр? Замокнутым? Или, наоборот, у него было много друзей?

— Ну-у, нет, конечно, не замкнутым, но, я думаю, настоящих друзей у него не было... Ковалёв разве что. Да и то ему больше телефон у Никонова брать нравилось.

— Что ты, Анечка! — Ирина Петровна взглянула на девочку поверх очков и повернулась к следователю: — Саша был очень популярным мальчиком среди одноклассников и ребят из параллели. Душа компании.

Аня вспомнила, как некоторые приятели, клянчившие у Никонова деньги и айфон, потом за глаза прикалывались над ним. Но она решила не спорить с классным руководителем.

— Душа компании, — негромко пробубнил следователь, делая пометки в своём планшете. — Можете ли вы рассказать о чём-нибудь необычном? Не замечали ли вы чего-то странного в его поведении в последнюю неделю?

Аня честно задумалась. В памяти всплыло курносое лицо с прищуренными серыми глазами, небольшой чёлкой стриженных светлых волос и немного оттопыренными ушами. Тёмно-синий лонгслив с дурацкой надписью «KING». Беготня по коридору с дружкой Ковалёвым, гыгыканья на уроке географии, хвастовство новеньким айфоном, привезённым дядей из командировки.

Щербинка на столе завуча так и манила ковырнуть её ногтем, но в присутствии классного руководителя и следователя лучше было воздержаться от мелкого вандализма.

— Э-э-э... Маша, моя подруга, сказала, что он, наверное, влюбился в кого-то. Но я думаю, вряд ли.

— То есть он не страдал от несчастной любви? — Ане показалось, что следователь сказал это немного издевательски, но он тут же устало потёр лоб. Какое уж тут издевательство! Человек с утра всех опрашивает.

Аня только плечами пожала:

— Можно у Ковалёва спросить. Он его друг... был.

— Можно, можно, — так же устало ответил следователь. — Хорошо, спасибо, Анна Сергеевна, мы всё проверим. Можете идти.

— Спасибо, — машинально сказала Аня, тут же почувствовав себя полной дурой.

В коридоре сидели все одноклассники, кроме тех, кого вызвали раньше. Мальчишки болтали и ржали чуть ли не в голос, хотя несколько минут назад Ирина Петровна выходила и шикала на них. Девочки занимались кто чем. Маша дождалась подругу у окна, поставив рюкзак на подоконник. Её толстая тёмная коса, которой завидовали многие девочки, змеёй отражалась в стекле.

— Ну как?

— Я совсем растерялась и вела себя как дурочка, — понурилась Аня.

— Все растерялись. Я тоже что-то мямлила. Думаю, они ничего не найдут, — уверенно произнесла Маша, закидывая рюкзак на плечо.

Вечером Маша предложила втихаря пробраться к недостроенному зданию поглядеть, где упал Никонов. Аня немного поупиралась — всё-таки страшно соваться туда, где погиб человек, а теперь наверняка ещё и дежурит полиция, — но в итоге согласилась. Доделав под чутким маминым наблюдением домашку по математике, она быстро справилась с русским и английским и теперь могла с чистой совестью идти гулять.

Оказалось, подруги были не единственными, кто хотел поглазеть на жутковатую разрушку. Аня выдохнула с облегчением — лезть сюда вдвоём было бы слишком страшно. К тому же ходили слухи, что кто-то мог столкнуть Сашу с высоты.

Девочки встретили здесь ребят из их класса и параллели, двух девчонок из восьмого класса, а Лизка Павлова ещё и прихватила с собой ухажёра-девятиклассника. Все они толпились у забора из железной сетки, натянутой по периметру здания.

— Да тут нет никого. Надо через главный вход идти, — авторитетно заявил Лизкин поклонник.

— Ну иди-иди, — ухмыльнулся чернявый Стас Петров из параллельного класса. — Только не хнычь, если в обезьянник загребут.

— А ты ничё не попутал? — навис над ним девятиклассник.

— Же-е-ень, пойдём, — потянула его за рукав Лизка. — Пусть они сами лезут, если такие придурки.

Женька сплюнул, но подружку послушался. За ними увязались и обе восьмиклассницы.

— Может, он прав? — чуть осипшим голосом спросил Мишка Заболотный. Он вечно во всём сомневался и был немного трусоват.

— Ну иди догоняй Женечку, — осклабился Стас.

Остальные мальчишки захихикали.

— Эй! — прервала спор Машка. — Мы с вами!

— Да пожалуйста, — великодушно разрешил предводитель мальчишечьей «банды». — Только если полиция — каждый сам за себя, ясно?

— Да мы быстрее вас бегаем! — Маша, привыкшая, что последнее слово всегда за ней, бодро направилась к лазу следом за парнями.

А вот Ане было неудобно. Лезть к полутёмной громаде недостроя хотелось теперь ещё меньше. Да и вообще: человек умер, в семье горе — а они как на аттракцион. Неправильно это.

Но отступать уже поздно. Ругая себя, что согласилась, Аня полезла следом за другими в собачий лаз под проволокой ограждения. Земля немного подмёрзла, но сверху пока оставалась рыхлой, поэтому куртка всё же испачкалась. Хорошо хоть, не порвала — дома точно бы влетело. На территории стройки валялся рабочий хлам, из земли торчали железные бочки и арматура. Зато освещения здесь почти не было — свет шёл только из окон соседних жилых домов и от уличных фонарей, стоящих за пределами строительной площадки.

— Тут и на земле-то убиться нечего делать, — пробормотала Машка, споткнувшись о колдобину.

— Вон там он упал. — Стас ткнул пальцем куда-то под фундамент. — Там цветы лежат.

У кого-то в руках засветилось окошко смартфона.

— С какого этажа? — спросил Лёва Северцев, хорошист из их класса.

— Со второго, — едко усмехнулся Стас. — Сам-то как думаешь? Следак говорил, что с последнего, до какого доставала лестница.

— Ого, высоко, — присвистнул кто-то из ребят. — А кровь осталась?

Аню передёрнуло — только крови здесь не хватало.

— Маш, может, пойдём отсюда, а? — попыталась она уговорить подругу.

